

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию Олимджонова Мусо Обидовича на тему «Структурно-семантические особенности композитов в поэзии Бедиля (на примере композитов типа татпуруша)» на соискание ученой степени доктора филологических наук по специальности 5.9.6. Языки народов зарубежных стран (таджикский язык) (языки народов зарубежных стран Европы, Азии, Африки, аборигенов Америки и Австралии). – Душанбе, 2024. – 332 с.

Словосложение считается одним из важнейших разделов языкознания, теория и объект изучения которого установлены многочисленными исследованиями отечественных и зарубежных ученых. В изучение таджикского словосложения внесли большой вклад исследователи Ш. Ниязи, М. Турсунов, В.С. Расторгуева, Д. Таджиев, Ш. Рустамов, М. Касымова, Ф. Амонова, Д. Саймиддинов, О. Касымов, С. Рахматуллозода и другие.

Рецензируемая диссертационная работа, названная «Структурно-семантические особенности композитов в поэзии Бедиля (на примере композитов типа татпуруша)», представленная Олимджоновым Мусо Обидовичем, посвящена словосложению, в частности композитам, на примере композитов типа татпуруша.

Диссертационная работа Олимджонова М.О. вызывает интерес и заслуживает положительной оценки по трём причинам: первая – работа относится к историческому словосложению, которому уделено мало внимания в таджикском языкознании; вторая – диссертация выполнена на примере одного типа сложных слов – татпуруша; и последняя – выборка фактологического материала осуществлена из поэзии Мирзо Бедиля, одного из ярких представителей индийского стиля, исследование языка которого оставалось вне поля зрения языковедов. Думаю, что диссертационная работа Олимджонова М.О. заполнит эту лауну и создаст предпосылки для деятельности тех, кто будет выполнять подобные научные исследования.

Диссертационная работа Олимджонова М.О. также вызывает интерес и с точки зрения её структуры и построения, ибо они дополняют друг друга: работа состоит из списка сокращений, введения, четырех глав (разделенных на разделы), заключения и списка литературы.

Во введении обоснованы актуальность и необходимость исследования темы; раскрыта степень её изученности, представлены цель, задачи, объект исследования, доказана научная новизна диссертации, перечислены положения, выносимые на защиту, представлено теоретическое и прикладное значение диссертации, что соответствует требованиям к диссертационной работе.

Во введении автор подчеркивает, что о состоянии таджикского литературного языка X-XVI вв., а также первой половины XIX – начала XX столетия осуществлено большое количество исследований, чего, однако, нельзя сказать о состоянии литературного таджикского языка XVII-XVIII вв. Диссертант отмечает, что по причине отсутствия фундаментального исследования о письменных источниках, относящихся к индийскому стилю, он счел необходимым посвятить свою работу исследованию структурно-семантических особенностей композитов в поэзии одного из выдающихся представителей этого стиля – Мирзо Абдулькадыра Бедиля:

Первая глава исследования названа «Композиты: классификация и их место в поэзии Бедиля» и состоит из двух разделов, в которых подробно рассмотрена классификация композитов в языкознании и место таких слов в поэзии Бедиля.

В двух разделах данной главы на основе анализа исследований ученых М. Олимджонов приходит к выводу, что композиты использовались на разных этапах существования таджикского языка и за это время расширились возможности и потенциал их создания по различным моделям. В данной главе также произведен анализ сведений из первых грамматик таджикского языка, созданных в XIX в., рассмотрены точки зрения К.Г. Залемана, В.А. Жуковского, члена-корреспондента АН СССР Е.Э. Бертельса, профессора Л.И. Жиркова, французского ученого Ж. Лазара, таджикских исследователей Ш. Ниязи, М. Турсунова, Ш. Рустамова, профессора В.С. Расторгуевой, и кроме того, работы русских лингвистов: профессора Н.М. Шанского, Е.А. Земской, В.А. Немченко, В.А. Виноградова. Подчеркивается, что композиты также рассматривались в иранском языкознании А. Хумоюнфаррухом, М. Шариатом, М. Мукарраби, Х. Фаршедвардом, доктором П.Н. Хонлари. Анализ работ иранских лингвистов приводит автора к выводу, что по классификации лексических единиц, и особенно композитов, у ученых нет единодушия, и уместно излагает сведения и краткие соображения, и изыскания Хонлари и Хумоюнфарруха, а также Т.Д. Чхеидзе, Л.С. Пейсикова, Ю.А. Рубинчика и Т.А. Чавчавадзе, достойные внимания и изучения.

На основе изучения литературы по словосложению диссертант установил, что точки зрения ученых о классификации композитов можно разделить на пять групп.

1. Исследования ученых, в которых для обозначения композитов используются термины «калимаҳои мураккаб» («сложные слова» – М.Мукарраби, А.Хумоюфаррух) или «калимаҳои муштак» («деривационные слова» – М.Шариат).

2. Научные труды, в которых приводятся две классификации композитов (Ж. Лазар, Ш. Ниязи, М. Турсунов, В.С. Расторгуева, Л.С. Пейсиков, Ю.А. Рубинчик).

3. Научные работы, в которых композиты классифицируются на три группы (К.Г. Залеман, В.А. Жуковский, Е.Э. Бертельс, Ш. Рустамов, Л.С. Пейсиков).

4. Исследования, в которых сложные слова классифицируются на четыре группы (Т.Д. Чхеидзе, Т.А. Чавчавадзе, М. Султон) (диссертация, стр. 48-49)

5. Работы ученых, в которых предложены классификации по шести признакам композитов (Л.И. Жирков).

После упоминания указанных групп автор ставит обоснованный вопрос: какой классификации придерживаются или должны придерживаться большинство лингвистов? В качестве ответа диссертант отмечает, что классификация композитов на четыре группы, предложенная грузинским исследователем Т.А. Чавчавадзе на основе учения древнеиндийских лингвистов, является наиболее приемлемой. Данная классификация содержит следующие виды сложных слов: 1) двандва; 2) бахуврихи; 3) татпуруша; 4) авьяйбхава.

Согласно комментарию диссертанта, композиты типа татпуруша являются сложными словами, между компонентами которых существует связь типа управление и в большинстве случаев наблюдается «главенство» второго члена композита над первым. В таких композитах первый компонент используется для

разъяснения второго. Примеры: ёкутрез (рассыпающий жемчуг, т.е. красноречивый), гухарпардоз (украшающий жемчугом), тадбиргудоз (расплавляющий рассудительность), ситамшарик (сострадающий) и т.д.

Необходимо отметить, что М. Олимджонов критически изучает точки зрения исследователей и конкретно указывает на их ошибки и недостатки. Так, при анализе соображений французского ученого Ж. Лазара отмечается, что он иногда смешивает существительные с прилагательными. Например, слова «дастнавис» и «кафгир» относятся не к прилагательным, а к существительным (дисс. с.28). Также в данном разделе труда французского учёного некоторые составы, в том числе «дуру дароз», «тару хушк», «пасту баланд» представлены как сложные слова (дисс. с.28). Или, как отмечает диссертант, в работе А Хумоюнфарруха иногда в числе композитов приводятся производные слова (дисс. с.39).

Во втором разделе данной главы – «Место композитов в поэзии Бедиля» – автор диссертации, излагая свои соображения о месте композитов в поэзии Мирзо Бедиля, относит поэта к выдающимся мастерам слова, которые ещё при жизни и до наших дней притягивают к себе внимание литераторов и авторов тезкире и исследователей.

Олимджонов М.О. подразделяет литературу, посвященную в таджикском литературоведении жизненному пути Бедиля и особенностям индийского стиля, на две группы: а) исследования, непосредственно посвященные изучению жизни и наследия Бедиля; б) научные изыскания, в которых в ходе исследования особенностей индийского стиля или произведений представителей этого стиля затрагиваются вопросы, касающиеся специфики языка и манеры изложения Бедиля. В этом разделе также изложен ряд важных проблем и сведений, в том числе то, что С. Айни является одним из первых исследователей жизни и творчества Бедиля, что Лидер нации, уважаемый Эмомали Рахмон считает Абульмаони одной из выдающихся личностей таджикской нации, а также подчеркивается вклад А. Мирзоева, Ю. Салимова, С. Халимова, С. Амиркулова, Б. Рахими, А. Насриддинова, Н. Садыковой, Б. Хамдамова, Н. Нурова и других в исследование бедилизма в Таджикистане.

На основе краткого обзора и анализа трудов таджикских и русских ученых М. Олимджонов приходит к выводу, что, действительно, Мирзо Бедиль является одним из выдающихся и любимейших таджикских поэтов. Опираясь на научные труды иранских ученых, диссертант отмечает, что в Иране Бедиль стал известен сравнительно поздно и исследование жизненного пути и творчества поэта связано с изысканиями доктора Шафеи Кадкани.

Изучение трудов отечественных и зарубежных ученых в который раз убеждает, что язык и манера изложения поэтов индийского стиля, и особенно Бедиля, достаточно сложны и что одним из факторов этой сложности, несомненно, является многократное употребление композитов (дисс. с. 75). На основе собранного текстологического материала из произведений Бедиля диссертант разделяет композиты на две группы: двухкомпонентные и многокомпонентные композиты.

Двухкомпонентные композиты в таджикском (персидском) языке становились объектом изучения многих отечественных и зарубежных ученых, и исследования продолжают до сегодняшнего дня. Диссертант, высказывая свои соображения о многокомпонентных композитах, подчеркивает, что словосложение имеет давнюю историю, с древнейших времен и до сегодняшнего дня считается основным источником для развития и обогащения лексического состава языка, и это явление

распространялось поэтапно. По мнению диссертанта, исследование произведений литераторов, особенно поэтических и прозаических произведений предков, доказывает, что таджикский язык обладает большим потенциалом в плане словосложения и огромным запасом лексики, который не только не исследован, но и в должной мере не использован до сегодняшнего дня.

М. Олимджонов добавляет, что каждый литератор вносит свою долю в развитие литературного языка и в этом плане Абдулькадыр Бедиль внес в него значительный вклад благодаря прекрасному вкусу. Так как использование многокомпонентных слов считается одной из стилевых особенностей поэзии Бедилья, изучение этой стороны произведений поэта является одной из важнейших задач для исследователей.

Необходимо отметить, что в таджикском языкознании трехкомпонентные композиты в целом и место этой группы слов в произведениях Бедилья ещё не были предметом специального изучения.

На основе анализа собранного фактологического материала автор делает вывод, что поэт проявлял особое пристрастие к использованию определенной группы слов, что с одной стороны подтверждается их многократным использованием, а с другой – созданием с их помощью многочисленных композитов. Именно поэтому данный аспект творчества Бедилья привлек внимание исследователей. Лексические единицы, содействующие раскрытию смысла стихов поэта, получили название «ключевых слов» или «путеводителей по поэзии Бедилья». Анализ показывает, что в формировании композитов в целом участвуют сто ключевых слов типа адаб, адам, олам, нафас, оина, оташ, офат, хайрат и т.д. В образовании слов типа татпуруша широкий круг использования имеют семьдесят восемь слов.

Вторая глава диссертации названа «Композиты типа татпуруша с таджикскими компонентами». Диссертант отмечает, что в таджикском языке сложные слова типа татпуруша достаточно распространены и доказательством сказанному является обилие сложных слов этого типа в поэзии Бедилья. На основе собранного материала из восьмитомного издания «Сочинения» поэта выясняется, что общее количество таких слов составляет более трех тысяч единиц.

Диссертант считает, что изучение композитов типа татпуруша целесообразно производить в четырех аспектах: анализ композитов по происхождению, по модели образования, по вариативно-структурным особенностям и по степени использования сложных слов. По мнению диссертанта, такой способ исследования позволяет определить место слов различного происхождения в формировании разнообразных слов типа татпуруша, установить участие конкретных лексико-грамматических групп слов в образовании композитов, определить степень использования композитов и, наконец, выяснить семантические особенности композитов (дисс. с. 79).

Рассмотрев модели построения сложных слов типа татпуруша, а именно девятнадцать моделей, диссертант на конкретных примерах убедительно доказывает продуктивность, малопродуктивность или непродуктивность этих моделей при образовании определенного количества композитов, их различные вариативно-семантические отношения, синонимические и антонимические особенности этих композитов. Он также производит классификацию таких композитов по степени их использования, аргументирует широкое использование ряда композитов из творчества Бедилья в таджикском разговорном языке и т.д. Так, Олимджонов М.О., излагая свои соображения о степени продуктивности моделей,

подчеркивает, что в группе композитов «таджикское слово + таджикское слово» по модели «имя существительное + имя существительное» образовано более 180 лексических единиц, по модели «имя существительное + основа настоящего времени глагола» – более 800 слов, в группе «арабское слово + таджикское слово» – более 900 композитов.

В ходе рассмотрения композитов типа «таджикское слово + таджикское слово» диссертант уделяет особое внимание важным проблемам, в частности вариативности композитов, их синонимии и антонимии, степени использования композитов, и анализирует эти особенности в процессе исследования моделей формирования композитов. Диссертант научно обосновывает факторы вариативности, синонимии и антонимии композитов, что вызывает интерес и является убедительным.

Выводы по данной главе приведены в таблице 1. Из таблицы видно, сколько композитов сформировано согласно конкретной словообразовательной модели и какие вариативно-семантические особенности она проявляет. Выяснено, что больше всего вариативно-семантических особенностей выявлено у словообразовательных моделей «имя существительное + основа настоящего времени глагола» (образовано 849 композитов), «существительное + причастие» (образовано 101 новое слово), «существительное + основа глагола прошедшего времени» (образовано 43 композита), и «прилагательное + существительное» (образовано 68 композитов).

Третья глава диссертации названа «Композиты татпуруша с таджикскими и заимствованными компонентами». В начале главы отмечается, что большая группа композитов в поэзии Бедиля образована в результате сочетания двух словообразующих компонентов, относящихся к разным языкам. В большинстве таких слов словообразовательной основой является таджикская лексическая единица. Поэтому в процессе исследования большое внимание уделяется словообразовательному потенциалу таджикских слов.

Композиты с таджикским и заимствованным компонентом в творчестве Бедиля Олимджонов М.О. подразделяет на две группы: а) композиты с одним таджикским и одним заимствованным компонентом; б) композиты с двумя заимствованными компонентами.

Анализируя особенности композитов типа татпуруша с одним таджикским и одним заимствованным компонентом, диссертант отмечает, что в них «главенствующим» компонентом чаще всего является таджикское слово, которое подчиняет себе многочисленные заимствованные лексические единицы, в том числе арабские, индийские, греческие, тюркские. Однако в части таких компонентов, наоборот, таджикское слово подчиняется заимствованному – арабскому, индийскому, греческому. Диссертант классифицирует эту группу слов следующим образом: татпуруша типа «арабское слово + таджикское слово», «индийское слово + таджикское слово», «тюркское слово + таджикское слово», «таджикское слово + арабское слово», «таджикское слово + индийское слово», «таджикское слово + греческое слово», татпуруша с двумя заимствованными компонентами: «арабское слово + арабское слово», «греческое слово + арабское слово», «тюркское слово + арабское слово», «арабское слово + тюркское слово».

На основе анализа композитов указанных групп Олимджонов М.О. делает вывод, что первая группа (с одним заимствованным и одним исконным компонентом) создают наибольшее количество новых лексических единиц. Так, если на основе первой модели были образованы 1600 композитов, то по модели

второй группы (с двумя заимствованными компонентами) образованы 309 композитов. Из 1600 лексических единиц первой группы в 1434 композитах главным членом является таджикское слово.

Как отмечает диссертант, Бедилю удалось придать композитам указанной группы синонимические и антонимические особенности и часть из них использовал в различных вариациях. В ходе анализа композиты данной группы также разделены на употребительные доньше и архаичные. Большая часть проанализированных композитов принадлежит перу Абульмаони. Выводы по третьей главе приведены в таблице 2 (дисс. с.206).

Четвертая глава диссертации, названная «Специфический стиль Бедилия в образовании композитов», состоит из трех разделов. В разделе первом данной главы – «Собственно татпуруша в поэзии Бедилия» – диссертант подчеркивает, что, хотя благодаря многочисленным исследованиям словосложение вступило в новый этап развития и признано в качестве самостоятельной науки, изучение фактологического материала литературного языка, и особенно языка таджикской классической литературы, показывает, что часть моделей формирования таких слов и сегодня требует пристального научного рассмотрения.

На основе анализа поэзии Бедилия Олимджонов М.О. делает вывод, что таджикский язык обладает большими возможностями в словообразовании композитов и в творчестве поэта встречаются многочисленные композиты, модели образования которых не рассмотрены в существующих исследованиях. В ходе изысканий диссертантом обнаружено почти сто новых слов, созданных по уникальным моделям. В указанных лексических единицах в круг словосложения вовлечены инфинитивы и в качестве первого компонента, и второго. Видно, что диссертант во время исследования различных моделей композитов строго придерживается единого принципа анализа. Поэтому специфические татпуруша в поэзии Бедилия также разделены на татпуруша модели «таджикское слово + таджикское слово», «арабское слово + таджикское слово», «таджикское слово + арабское слово».

В этом разделе диссертант в ходе исследования композитов одновременно точно указывает их морфемный состав, исходную единицу, предпосылки и модели формирования, частоту, отмечает содействие вспомогательных элементов – суффикса *-хо* и артикля *-е*, выделяет архаические особенности отдельных слов и антонимичные отношения некоторых из них.

Во втором разделе четвертой главы – «Многокомпонентные композиты поэзии Бедилия» – исследуются многокомпонентные композиты в поэзии Бедилия. Диссертант разделяет указанные виды лексических единиц на три группы: а) трехкомпонентные композиты; б) четырехкомпонентные композиты; в) пятикомпонентные композиты. Анализ таких композитов приводит диссертанта к выводу, что в поэзии Бедилия преобладает использование трехкомпонентных композитов, образованных по разным моделям (диссертант разделяет их на шесть групп и на несколько подгрупп). Также подчеркивается, что многокомпонентные композиты в основном встречаются в месневи Абульмаони.

Третий раздел четвертой главы посвящен анализу места отдельных лексических единиц в образовании композитов в поэзии Бедилия, в том числе роли таджикских и арабских слов в словосложении. Роль таджикских слов диссертант аргументированно рассматривает с привлечением значительного фактического материала на примере слов *оина*, *обила*, *отаиш*, *гавхар*, *сар*, а роль арабских слов – на примере лексических единиц *нафас*, *тараб*, *хавас*, *хайрат* и *джунун*.

В заключении автор в 20 пунктах конкретизирует свои выводы по исследованию структурно-семантических особенностей композитов в поэзии Бедиля, осуществленного на примере композитов типа татпуруша и многокомпонентных композитов, и подчеркивает, что возможности и потенциал таджикского языка в образовании композитов весьма широки и не представлены в полной мере даже до сегодняшнего дня. Одновременно факт выпадения из поля зрения исследователей определенной части материала языка классической литературы, особенно поэзии всемирно известных поэтов индийского стиля, привел к тому, что словообразовательные возможности лексико-грамматических единиц таджикского языка не отражены в грамматиках.

Наравне с многочисленными достижениями в диссертационной работе Олимджонова М.О. встречаются незначительные упущения и шероховатости, устранение которых поможет повысить качество работы.

1. Актуальность, как нам представляется, слишком объёмная и, соответственно, содержит информацию, не имеющую непосредственного отношения к актуальности выбранной темы.

2. Ряд больших абзацев на страницах 9, 10 к степени разработанности темы отношения не имеют. Считаем, что их подходящее место – это пункт 1 Главы 1, так как содержит материал по теоретическому обзору темы исследования.

3. Глава 1 логически относительно правильно излагается до страницы 30, после чего начинается сопоставительный анализ терминов, а со страницы 41 опять восстанавливаются логические рассуждения в соответствии с названием главы, т. е. здесь наблюдается несоответствие формы и содержания работы.

4. В работе наблюдается недостаточное количество примеров, а также не указаны источники большинства приведённых примеров.

5. В работе встречаются орфографические и грамматические погрешности, исправление которых значительно улучшило бы качество исследовательской работы (стр. 3, 4, 5, 6, 22, 30, 41 и т.д.)

6. Иногда не соблюдается структура работы: Вторая глава состоит из 58 страниц (или 19 разделов). Была ли необходимость разбивать на маленькие части: раздел 2.1. состоит из 12 страниц, разделы 2.5., 2.6., 2.7., 2.8. по 4 страниц, разделы 2.9. и 2.11. изложены двумя страницами и т.

7. В работе автор указывает на множество научной литературы относительно композитам в поэзии Бедиля, но не всегда проводит критический анализ этих источников в достаточной мере.

8. Предполагаем, что диссертанту необходимо было в первой главе определить собственное отношение к некоторым теоретическим принципам проблемы диссертационного исследования.

Указанные замечания имеют рекомендательный характер и не умаляют значения диссертационной работы Олимджонова М.О.

Диссертационное исследование Олимджонова Мусо Обидовича можно считать завершённой научной работой, осуществленной на высоком научном уровне, которая отвечает всем требованиям, предъявляемым к докторским диссертациям.

Таким образом, можно делать вывод, что докторская диссертация Олимджонова Мусо Обидовича на тему «Структурно-семантические особенности композитов поэзии Бедиля (на примере композитов типа татпуруша)» соответствует всем требованиям ВАК РФ, предъявляемым к диссертациям на соискание учёной степени доктора наук, а её автор

заслуживает искомой ученой степени доктора филологических наук по специальности 5.9.6. Языки народов зарубежных стран (таджикский язык) (языки народов зарубежных стран Европы, Азии, Африки, аборигенов Америки и Австралии).

Доктор филологических наук,
профессор, заведующий кафедрой языков
и гуманитарных дисциплин Филиала
Национального исследовательского
технологического университета
МИСИС в городе Душанбе
Телефон: +992 90 772 56 66
Email: aa.nozimov@mail.ru

Нозимов А.А.

«Подпись профессора Нозимова А.А. заверяю»
Начальник отдела кадров филиала
Национального исследовательского
технологического университета
МИСИС в городе Душанбе
«31» января 2024

Зарипова М.А.

Адрес: 734042, Республика Таджикистан,
г. Душанбе, улица Назаршоева, д.7
Филиал Национального исследовательского
технологического университета
МИСИС в городе Душанбе
Телефон: (+992 37) 222 20 04
Электронная почта: ttucdo@mail.ru